

В самом сердце посёлка высился огромный баньян — живой исполин с пятивековой историей, ставший одним из главных символов острова Цянь янь. Его крона была настолько густой и раскидистой, что каменное ограждение у подножия со временем не выдержало натиска мощных корней. Когда-то старую кладку уже сносили, возводя новую, но и на свежем бетоне пролегли глубокие трещины, по которым тянулись бесконечные вереницы муравьёв.

По мере того как Шуй Цюэ спускался по склону к дереву, порывы ветра становились всё сильнее. Радио пророчило пасмурный день, и юноша кожей чувствовал тяжёлую, липкую влажность, зависшую в воздухе. Зонта у него с собой не было, а дождь мог хлынуть в любую минуту.

Мэйцю он оставил дома. Пока Шуй Цюэ не разобрался в правилах этого подземелья, он не знал, с кем ему предстоит столкнуться — с людьми или призраками. Пёс слишком отчаянно защищал его и совершенно не чувствовал опасности, а юноша не хотел, чтобы из-за какой-нибудь случайности его верный друг пострадал.

Подойдя ближе, слепец сквозь пелену своей тьмы различил под деревом несколько расплывчатых теней. Там собралось довольно много людей.

Обычно игроки в подземельях появлялись в одной точке, но иногда кому-то доставались роли, тесно связанные с местными жителями. Шуй Цюэ не повезло — или, напротив, слишком повезло: его личность была неразрывно сплетена с покойным Юань Чжоу, из-за чего игра забросила его напрямик в дом семьи Юань. Чтобы начать совместное расследование, игрокам из общей точки сбора нужно было сначала отыскать таких «разбросанных» напарников.

Шуй Цюэ полагал, что с его сомнительной репутацией и отсутствием Се Цяня рядом никто из игроков не захочет добровольно с ним связываться. Однако оригинальный сюжет не уточнял, как именно игроки собирались вместе в подземелье «Цянь янь» — в романе они просто в какой-то момент оказывались одной группой.

Едва он приблизился, постукивая своей тростью, фигуры под деревом зашевелились. Кто-то приветливо окликнул его:

— А вот и он! Мы как раз о тебе вспоминали, а ты тут как тут!

Голос звучал бодро и открыто. Первым заговорил плотный мужчина.

— Едва я вчера добрался до острова, как услышал на дороге разговор школьников, идущих на занятия. Они упоминали твоё имя, и я тут же расспросил их, где тебя найти. Оставил записку по адресу, который они дали, и, надо же, не ошибся — это и правда ты!

Имя «Шуй Цюэ» было редким, и то, что оно звучало из уст рослых местных старшеклассников в контексте бушующих юношеских гормонов, не вызывало у мужчины ни малейшего удивления.

Голос показался юноше знакомым. Он неуверенно спросил:

— Ли Цзяньшань?..

Мужчина добродушно усмехнулся и почесал затылок:

— Не думал, что ты меня помнишь. Мы ведь пересекались ещё в подземелье «Больница» D-ранга.

Это был игрок, с которым Шуй Цюэ уже проходил испытание. Если память ему не изменяла, Се Цянь тогда спас этому человеку жизнь. Если тот искал сотрудничества, рассчитывая на старые связи, это вполне логично объясняло его рвение.

Шуй Цюэ медленно моргнул и с любопытством уточнил:

— Ты сказал... что вы как раз обо мне говорили? И что же вы обсуждали?

— А, ерунда! — Ли Цзяньшань поспешно вытер выступивший от жары пот. — Просто радовался, как удачно всё сложилось: только вчера начал наводить справки, и сразу выяснил, что ты тоже в этом подземелье!

На самом деле, пока группа ждала в тени баньяна, Ли Цзяньшань, чтобы развеять скуку, пересказал остальным всё, что ему удалось разузнать о текущей роли юноши.

Студент Государственного морского университета, взявший академический отпуск, чтобы сбежать со своим женихом Юань Чжоу в его родные края. Жених отправился в море и пропал без вести, и шансы на его спасение таяли с каждым днём. Примечательно было то, что Юань Чжоу считался самым перспективным моряком на острове, а значит, мог стать ключевой фигурой в расследовании.

Ли Цзяньшань лишь делился своими догадками, но стоило ему замолчать, как черноволосый мужчина, стоявший поодаль, скрестил руки на груди. От его фигуры веяло таким холодом, что, казалось, сам воздух вокруг заиндевел. Он издал короткий издевательский смешок, полный ледяного презрения.

Мужчина почувствовал себя крайне неловко. Прежде он никогда не сталкивался с Чу Цзинтином, но на форумах игроков читал о его давней вражде с Шуй Цюэ. Описанные там подробности их стычек казались ему шокирующими. Сам Ли Цзяньшань был о Шуй Цюэ лучшего мнения: несмотря на капризный характер, тот казался ему вполне добрым парнем. В

конце концов, Се Цянь спас его только по просьбе юноши.

К тому же все эти капризы Шуй Цюэ обрушивал исключительно на Се Цяня, а тот, судя по всему, получал от этого извращённое удовольствие. Отношения, где один охотно бьёт, а другой с радостью принимает удары, не касались посторонних.

Ли Цзяньшань впервые узнал, что Шуй Цюэ мог издеваться над другими товарищами по команде. И надо же было такому случиться, что «жертва» — Чу Цзин-тин — оказался с ними в одном подземелье.

— Ну что ж, раз все в сборе, давайте представимся! Шуй Цюэ может пропустить, я уже рассказал ребятам о твоей роли, пока тебя не было, — Ли Цзяньшань поспешил сменить тему.
— Меня зовут Ли Цзяньшань. Моя роль в этом мире — преподаватель социологии из Государственного морского университета. В новом семестре открылся курс по фольклористике, и я привёз студентов на остров Цянь янь для двухнедельной практики.

Другой парень, выглядевший как сильно похудевшая копия старшего брата, робко проговорил:

— Я Ли Цзяньхэ. Студент третьего курса того же университета, изучаю фольклор.

Мужчина по-отцовски приобнял его за плечи и похлопал по спине:

— Это мой младший брат. Он на восемь лет младше меня, попал в «Бесконечную игру» чуть позже.

— Аттикус, — коротко бросил светловолосый юноша с вьющимися волосами. Он раздражённо взъерошил шевелюру. — По карточке я второкурсник, изучаю антропологию. Это моё второе подземелье А-ранга. Если пройду его, железно попаду в топ-500. Сразу предупреждаю: я не потерплю балласта в команде.

У него были резкие черты лица и глубоко посаженные глаза, а когда он хмурился, в его облике сквозила дерзкая молодая горячность.

— Терпеть не могу тех, кто привык выезжать за чужой счёт... — Аттикус намеренно покосился в сторону Шуй Цюэ и вынес вердикт: — Повилика.

Намёк был слишком прозрачным, чтобы его не заметить. Шуй Цюэ, впервые столкнувшись с такой открытой неприязнью, не сразу нашёл, что ответить, и лишь неловко моргнул.

Ему показалось, что реакция этого Аттикуса — самая естественная для нормального человека, столкнувшегося с кем-то, о ком ходит дурная слава. Брезгливость и желание держаться подальше — именно так и должно быть.

«Хорошо, — с облегчением подумал Шуй Цюэ, — это значит, что я всё ещё придерживаюсь своей роли. Если бы все были так же дружелюбны, как Ли Цзяньшань, я бы всерьёз обеспокоился».

Аттикус же, видимо, ждал от юноши какой-то бурной реакции — обиды или гнева. Видя, что тот остался совершенно равнодушен, словно и не слышал оскорбления, блондин почувствовал досаду, будто нанёс удар по облаку.

[Ой, ну посмотрите на него! Что за детский сад? Надеюсь, ты просто пытаешься привлечь внимание моей деточки, а не то я тебя так разделаю, мало не покажется.]

[Какая ещё повилика?! Обаяние и удача — это тоже таланты! Моей жене даже пальцем шевелить не надо, у него есть бывший муженёк, который и очки заработает, и в ножки поклонится. Всем псам слушать команду: хотите лизнуть мою жену — берите пример с Се Цяня!]

[Не знаю, сколько дней прошло со смерти Се Цяня, но я всё ещё скучаю по нему. Только потеряв старое, понимаешь, чего стоит новое. Никто не сравнится с нашим бро Се.]

[Да ну тебя... Пусть лучше Се Цянь покоится с миром. Если он вдруг воскреснет, я опять не увижу своего малыша.]

[Погодите-ка! А этот тип рядом — не тот ли самый маньяк, который подглядывал за моим сокровищем?!]

Черноволосый мужчина с ледяным взглядом поджал губы. Его голос прозвучал так, словно в нём крошились льдинки, обдавая окружающих холодом в этот жаркий день:

— Чу Цзин-тин. Третий курс, фольклористика.

Все заметили, как после этих слов изящный юноша с тростью слегка вздрогнул, а его лицо заметно побледнело.

«Всё пропало, — сердце Шуй Цюэ сжалось. — Как мне теперь себя вести? Я совершенно не готов...»

Согласно сюжету, в этом подземелье Чу Цзин-тин должен был играть роль «одинокого волка». Он должен был в одиночку исследовать мир и разгадывать тайны, со стороны наблюдая за тем, как Шуй Цюэ тянет команду на дно, пока тот окончательно не сгинет в пасти Босса. Чу Цзин-тин не должен был вмешиваться — он считал, что такой никчёмный человек даже не стоит его усилий. И уж точно он не должен был сейчас стоять здесь, в их группе.

Изящный кадык юноши дрогнул — он судорожно сглотнул. В памяти всплыл тот первый раз, в

новичковом подземелье. По сюжету Шуй Цюэ должен был угрожать Чу Цзин-тину и заставить его первым спуститься в тёмную пещеру, чтобы тот послужил ему «живым матом». На самом деле яма была неглубокой, всего два-три метра, но на дне была вязкая грязь.

Когда юноша прыгнул следом, он приземлился прямо на Чу Цзин-тина. Он почувствовал, как грудная клетка того напряглась, и услышал резкий, болезненный вдох. Задание заданием, но Шуй Цюэ всерьёз испугался, что покалечил главного героя.

В панике он попытался подняться, но, опираясь на скользкую землю, случайно подвернул запястье. На полпути силы оставили его, и он снова рухнул вниз...

Нечаянно сев главному герою прямо на лицо.

«Я правда сделал это не специально... — Шуй Цюэ до сих пор помнил тот момент. — Это была чистая случайность».

Но унижение было запредельным, а моральный ущерб — невозполнимым. В тот же миг система Номер 77 радостно сообщила, что шкала прогресса сюжета совершила гигантский скачок.

Лицо Шуй Цюэ тогда мгновенно залила краска, дошедшая до самых ушей. А затем Се Цянь подхватил его, как нашкодившего цыплёнка. И хотя пострадавшим был Чу Цзин-тин, Се Цянь пришёл в неопишемую ярость. Он заставил того, кто и без того повредил ногу, прикрывать отход группы, едва не скормив его Боссу.

Юноша и не думал, что их новая встреча произойдёт так скоро. Чем сильнее он старался об этом не вспоминать, тем чётче в голове всплывали детали того позорного момента. Его пальцы судорожно вцепились в набалдашник трости — казалось, он сейчас сдерёт с неё всю краску.

Чу Цзин-тин не спускал с него глаз. Каждое движение, каждую смену эмоций на лице юноши он истолковывал как крайнюю степень страха и нечистой совести. Из его горла вырвался холодный, презрительный смешок.

Тишину прервал мягкий, вкрадчивый голос. Перед ними стоял мужчина в коричневой жилетке поверх рубашки. На его высокой переносице поблёскивали очки в тонкой оправе. Его облик — утончённый и интеллигентный — совершенно не вязался с суровым и простым духом острова. Он походил на молодого учёного конца прошлого века.

— Здравствуйте. Я много слышал о ваших талантах. Меня зовут Се Хуахуан. «Хуа», что пишется как «десять» и «цветок», и «Хуан», что означает «солнечный свет». Это моё первое подземелье А-ранга. Моя роль — аспирант и помощник преподавателя на том самом курсе фольклористики.

Он вежливо улыбнулся, стараясь сгладить напряжение между Шуй Цюэ и остальными игроками.

— Раз уж все познакомились, не будем терять времени. Судя по небу, к вечеру может пойти дождь. Давайте приступим к поиску зацепок.

Ли Цзяньшань, тоже не выносивший тяжёлой атмосферы, поспешил подхватить слова:

— Верно! В дождь искать улики на улице — то ещё удовольствие. Пора за работу, начинаем прямо сейчас!

Светловолосый парень хмыкнул, заговорив на чистом мандарине:

— Ладно, ваша правда. С чего начнём?

Судя по их ролям, только у Шуй Цюэ было особое положение. Он был единственным «студентом», который не просто приехал из университета, но и имел глубокие личные связи с островом Цянь янь. Однако они решили пока не начинать расследование с фигуры Юань Чжоу. Как чужаки, они не имели веских причин спрашивать о человеке, который, скорее всего, уже погиб в море. Лишнее любопытство могло насторожить местных жителей.

Пока пятеро игроков колебались, все, кроме юноши, получили уведомление о главном задании.

[Основное задание: Первая лекция открытого курса по фольклористике «Наследие и развитие островной народной культуры — на примере острова Цянь янь». Задача: Посетите знаковые строения острова Цянь янь (0/...)]

Они обменялись информацией и подтвердили, что задания у всех идентичны. Шуй Цюэ получил своё уведомление чуть позже, и оно немного отличалось.

[Основное задание: Как студент Государственного морского университета, временно находящийся в академическом отпуске, вы рады встретить своих сокурсников на острове. Помогите своим товарищам и преподавателям завершить первую лекцию: Посетите знаковые строения острова Цянь янь (0/...)]

Основное задание — ключ к прохождению мира, но за него обычно не дают очков. Только после полного завершения этапа игроки получают единовременную награду. «Бесконечная игра» была крайне скупа и раздавала крупницы баллов лишь за мелкие побочные квесты.

— А что значат эти вопросительные знаки? — Атиккус недовольно сдвинул брови.

Се Хуахуан поправил очки, на стёклах которых на миг вспыхнул блик солнца.

— Вероятно, знаковых строений несколько. Система предлагает нам самим определить их и посетить все до единого.

Ли Цзяньшань задумчиво подпёр подбородок ладонью:

— Знаковые здания... Раз это остров, и все жители — рыбаки, они наверняка ищут защиты у богов. Молятся о безопасности в море и о богатом улове, верно? Есть ли здесь какие-нибудь храмы или места для жертвоприношений?

Шуй Цюэ, до этого хранивший молчание, внезапно заговорил. Его взгляд был направлен в пустоту перед собой:

— Святилище... Сегодня перед выходом в море Юань Юй взял корзину овощей и морскую утку. Он сказал, что сначала ходит в храм Убао совершить подношение, и только потом отправится на промысел.

Юань Юй разбудил его в три часа ночи. Шуй Цюэ, проснувшись, почувствовал аромат мяса и в полусне пробормотал, что не любит просто варёную утку — она слишком пресная. Не успел он договорить, как деверь накрыл его рот ладонью:

«Тш-ш, это не для тебя. Не дай бог князь Убао услышит».

Заметив, видимо, обиду на лице юноши, Юань Юй добавил тише:

«Если хочешь, вечером я вернусь и приготовлю для тебя утку в специях».

Затем он заставил Шуй Цюэ поклониться трижды перед корзиной с дарами, стоящей на чайном столике во дворе. Когда тот спросил, защитит ли князь Убао его, ведь он не местный, Юань Юй уверенно кивнул: «Защитит».

— Юань Юй сказал, что храм Убао находится на склоне Западной горы, — Шуй Цюэ старался вспомнить детали. Было слишком рано, он едва разлепил глаза и почти не слышал, что ему говорили, лишь сонно кивал в ответ.

Аттикус, не упуская случая задеть его, тут же пошёл на конфликт:

— Юань Юй то, Юань Юй сё... Кто вообще такой этот Юань Юй? Он надёжен? Ты ему так слепо веришь?

Юношу уже начал утомлять этот тон. Он ещё не успел стать обузой, а на него уже нападали. Он слегка нахмурил брови и недовольно поджал губы, но всё же ответил:

— Юань Юй — младший брат моего жениха.

Ли Цзяньшань весело расхохотался:

— А-а, так это деверь! Ну, деверь плохого не посоветует, с чего бы ему вредить нашему Шуй Цюэ?

Никто не поддержал его смех. Остальные игроки странными взглядами уставились на этого «вдовца», оставшегося на попечении младшего брата мужа.

Шуй Цюэ и сам не понимал, почему атмосфера вдруг стала такой тягостной. Ли Цзяньшань переводил взгляд с одного на другого, пытаясь придумать шутку, чтобы разрядить обстановку, но младший брат легонько толкнул его локтем в бок, заставив замолчать.

Ориентироваться на острове было несложно. Группа покинула тень баньяна и направилась в сторону Западной горы. Путь они проделали в полном молчании. Шуй Цюэ, лишённый зрения, не мог идти так же быстро, как остальные, и постепенно оказался в самом хвосте отряда.

Они миновали здание средней школы и пошли вверх вдоль реки, на поверхности которой вращались водяные колёса. Вода несла с верховьев опавшие лепестки персика. Горная тропа становилась всё более каменистой и неровной. Под ногами то и дело попадалась речная галька и выступающие корни деревьев. Об один такой корень Шуй Цюэ и споткнулся, неловко качнувшись вперёд.

Тёплая мужская рука тут же подхватила его.

— Ты не видишь дороги, — прозвучал спокойный, ровный голос. — Если не возражаешь, обопрись на меня. Так мы не будем задерживать остальных.

Се Хуахуан обосновал своё предложение интересами всей команды. Шуй Цюэ, почувствовав облегчение, послушно ухватился за его руку.

[Ой, я сейчас умру от смеха! Народ, вы видели? У Номера 2 аж фантомные отражения появились от того, как он дёрнулся!]

[Сам виноват — идёт впереди, насупившись, слова не проронит. А наш брат Солнечный Свет — парень не промах, сразу подсуетился, пока тот клювом щёлкал.]

Черноволосый мужчина с ледяным взглядом бросил короткий взор через плечо, одёрнул ногу, которая уже была готова сделать шаг к юноше, и равнодушно отвернулся, продолжая путь. Однако зрители в его трансляции уже всю неистовствовали.

[Ой-ей-ей-ей-ей-ей-ей...]

[Чё-то подозрительно это всё...]

[Мои глаза — как алмаз! Небось, мыслишки-то у него насчёт этого мальчишки совсем не платонические!]

<http://bllate.org/book/15811/1435478>